

В ПЕРВЫЕ я увидел его на сцене более двух десятилетий назад. Тогда это был долговязый восемнадцатилетний парень в неумело нахлобученном парике и аляповато сделанном гриме. Он еще не выделял, не определял основного пристрастия, он разбрасывался: увлекался и поочередно, и одновременно то театром, музыкой и живописью, то литературой, то спортом. Виктор Гоголев искал себя.

Но всю жизнь ему поразительно везло на встречи с людьми истинно талантливыми, творчески интересными.

В наш оперный театр он пришел в 1947 году и стал учеником у таких, тогда тоже еще молодых художников, как лауреат Государственной премии Родион Леонов и даровитый декоратор Петр Захаров. И в то же время подрабатывал на разовых выходах в самых различных спектаклях — «разбойничал» в «Дон-Кихоте», «прислуживал» на пиру у князя Галицкого и т. п.

И вдруг бросил все — и художество, и подмостки и подался в техникум физкультуры. Показалось, что рожден именно для спорта: физические данные для легкой атлетики, особенно в прыжках и метании, были неплохие. И здесь не минула его встреча с одаренным человеком — учился вместе с Михаилом Файнгерцем, ныне заслуженным тренером РСФСР.

Закончил техникум и некоторое время преподавал в школе.

Но первые бацалы влюбленности в театр, растравившие душу в опере, дали о себе знать и после «скрытого периода» в конце концов вызвали «инфекцию». Он поступил в театральную студию при Доме офицеров. И тут опять встреча, уже навсегда определявшая стержень жизни: ведь преподавала в студии Мосолова! Для пермского театрала это имя ни расшифровки, ни уточнений не требует.

В 1953 году Виктор и племянник его, тоже воспитанник Мосоловой, Жора Бурков поехали сдавать конкурсные экзамены в ГИТИС. Виктора приняли на актерское отделение.

Четыре года спустя группа выпускников института организовала в Ростове-на-Дону театр им. Ленинского комсомола. Виктор Гоголев впервые вышел на профессиональную сцену. Три года исканий, экспериментов и робости, потерь, находок, открытий. Ведь все было впервые. Первая значительная удача — Шуйский в «Царе Федоре Ивановиче» А. К. Толстого. С удо-

ПЯТЬДЕСЯТ ЖИЗНЕЙ И ОДНА

Творческий портрет

вольствием вспоминается и работа над образом Дзержинского в спектакле «Именем революции».

А потом довольно длительный период не то чтобы метаний, скорее — поисков. Поиски своего репертуара, своих ролей, своего режиссера. То творческая неудовлетворенность, то житейские неурядицы гнали из города в город, из труппы в труппу, от одного режиссера к другому. Театры Куйбышева, Смоленска, Грозного. Ведь даже утвердившись в призвании, надо еще и в своей профессии отыскать себя.

И вот в Иваново — снова счастливая встреча, определявшая всю дальнейшую творческую судьбу Виктора Гоголева. Встреча с интереснейшим ре-

жиссером И. Т. Бобылевым. Гоголев как-то сразу признал и принял творческое кредо режиссера, оно было в русле его собственных мечтаний и устремлений. Их совместная работа — поворотный пункт к настоящей актерской зрелости Гоголева...

После дебюта в бессловесных ролях на сцене оперного театра я не видел его ровнешенько двадцать лет. Мы встретились в Тюмени. Теперь это был не робкий неумеха, это был серьезный мастер, знающий, что он хочет сказать зрителю, и умеющий, как сказать. Игра раскованная, тонкая, убеждающая. Не игра — жизнь на сцене. Интересный Штоф в инсценировке романа Мамина-Сибиряка «Хлеб». Превосходный Несчастливцев в «Лесе» Островского. Эта роль и вообще-то для любого актера — как пробный камень мастерства, а для Гоголева — тем более: он рабо-

тал над образом почти самостоятельно, без режиссера...

Как-то на время отпуски Виктор Сергеевич приехал погостить в Пермь. И здесь неожиданно снова встретил И. Т. Бобылева, который тогда работал главным режиссером Пермского драмтеатра. Гоголев не мог не принять его предложение и с удовольствием перебрался в Пермь.

Это было два года назад. И это стало лучшей порой всей сценической деятельности Гоголева. Теперь работы его — у всех нас на виду. И среди них несколько этапных как для актера, так и для театра в целом.

Прежде всего — это Актер в «На дне» Горького. Казалось бы, что нового можно найти в этом спектакле, многие десятилетия не сходящем со сцен мира, игранном самыми лучшими ансамблями? И все же Бобылев сумел по-своему, несколько необычно решить и весь спектакль, и особенно роль Актера.

И именно эта роль как раз отвечала всему душевному настрою Гоголева. Еще не предполагая, что когда-либо сыграет именно эту роль, он был внутренне готов к ней, подсознательно жил ею. И режиссер сумел угадать это стремление, несознанное еще самим артистом. Как скульптор в бесформенной глыбе камня предугадывает контуры будущего произведения, так режиссер увидел в Актере будущий образ.

Этот спектакль, при всех издержках поисков, явился все же весьма заметным событием в театральной жизни города.

Пермским поклонникам театра было очень жаль, когда И. Т. Бобылев уехал в Москву. Он возглавил там труппу театра им. Станиславского.

Ну, что еще запомнилось нам у Гоголева за эти два года? Сенатер Тит в «Странной миссис Сэвидж». Берсенев в лавренинском «Разломе». У всякого актера есть самая любимая роль. Для Гоголева — это председатель исполкома Берест в «Платоне Кречете» Корнейчука.

За 14 лет профессиональной работы в театре Виктор Сергеевич Гоголев сыграл около полусотни ролей. Это пятьдесят жизней, воссозданных творчеством и мастерством актера. Ему самому сейчас сорок. Самый благодатный возраст, когда хотеть — значит мочь, а мочь — значит уметь.

А. ОЖЕГОВ.

На снимке: В. Гоголев.

Фото И. Шустера.